УДК 101.1:316:004

Т.А. БОНДАРЕНКО

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ ОБЩЕСТВА

Статья анализирует отклик политической сферы жизни общества на влияние процессов информатизации, в частности, воздействия виртуальной реальности. В статье вскрыты явные и завуалированные механизмы воздействия виртуальной реальности на власть и методы ее осуществления, показаны деформации современной демократии.

Ключевые слова: *виртуальная реальность, демократия, движения общественной активности, идентичность.*

Введение. Политическая сфера по-прежнему продолжает оставаться весьма существенной в функционировании общества, а политическая система как её каркас, хотя и претерпевает изменения, но обеспечивает интенсивную политическую жизнь. Демократический её тип, столь характерный для индустриального общества, всё ещё остаётся наиболее жизнеспособным и перспективным. Перспективы демократии в условиях становления и развития информационного общества учёными оценивается неоднозначно. Уже устоявшимися являются две практически противоположные по своей сути позиции – оптимистическая и пессимистическая. Обе они рассматривают перспективы устоявшихся политических форм в информационном обществе. Реальная политическая практика показывает, что современные политические процессы включают проявления тенденций: кризисной и оптимизирующей. Сегодня можно увидеть как позитивные изменения демократии, так и ее деформации.

Постановка задачи. Задачей данной статьи является анализ позитивных и негативных последствий влияния виртуальной реальности на политическую жизнь общества, в частности, на демократию. Для решения данной задачи предполагается рассмотреть факторные возможности виртуальной реальности, те изменения, которые происходят в политике и политических отношениях под ее воздействием.

Будущее демократии в условиях формирующегося информационного общества видится философам по-разному. Одни (К. Поппер, П. Драккер и др.) рисуют блестящие перспективы демократии в информационном обществе на том основании, что политический процесс, который в последние десятилетия становился всё более пассивным и аморфным, благодаря виртуальному пространству и виртуальным возможностям Сети, теперь, в информационном обществе, становится бурным, открытым и вовлекающим максимум граждан. Развитие Интернета вселило в сознание многих уверенность в возрождении демократии. Реальная политическая практика с сетевыми форумами, постоянно действующими страницами в Сети, доказала, что Интернет мог бы стать региональным или даже глобальным виртуальным парламентом, деятельность которого строилась бы на совершенно новых принципах. Прежде всего это массовость политического участия,

когда идея народовластия, причастности каждого к власти становится реальной; это открытость процесса принятия решений. В целом политический процесс становится "прозрачным". Принцип реактивности также может быть реализован, он предусматривает возможность немедленной реакции и принятия необходимого решения. И, наконец, принцип прямого участия без избрания посредников. Ведь институт посредников – представителей простых участников политического процесса в постоянно действующих органах власти – это сложная, разветвлённая структура власти, действовавшая от имени избирателей и часто в интересах строго определённой группы, а в условиях информационного общества он теряет свой вес и практически изживает себя.

Информационные технологии, применяемые в сетях, создали возможности многосторонней коммуникации. И если на этапе перехода к информационному обществу прежние властные структуры пытаются приспособить новые научно-технические возможности для решения актуальных задач, подогнать их в привычные модели поведения и мышления, то по мере развития информационного общества становится всё более очевидной несостоятельность и малоэффективность прежних демократических институтов. Именно на волне сознания всего этого и возникает в высшей степени оптимистический взгляд на роль современных технологий в становлении нового демократического порядка. Так, указывая на роль телекоммуникационных технологий А. Этцпони дал концепцию "теледемократии" [1]. Близки этому позиции ряда современных философов. Сеть, с их точки зрения, становится " великим уравнителем ", устраняет посредников между властью и гражданами и значительно облегчает многостороннюю коммуникацию. Благодаря виртуальным возможностям Интернета бурно развивается плебисцитарная демократия, расширяется база демократического участия, развивается практика гражданских инициатив, референдумов и пр. Создаётся представление о снижении роли политических элит и институциональных посредников. Интернет, являясь политическим ресурсом и инструментом, создаёт уникальную возможность для самопрезентации общественных движений и инициатив, не имеющих представительств в институциализированных структурах и устоявшихся социальных группах. Современные сетевые коммуникации обеспечивают качественно новое " виртуальное измерение " в практике политического процесса, обеспечивая мобилизацию географически, социально и профессионально "распылённых" единомышленников, которые в реальной жизни не имеют никаких других связей, кроме Интернета. Свидетельством этих серьёзных возможностей выступает конкурентная борьба на рынке профессиональных услуг и программных приложений, специализированных в области "он – лайновой" политики [2]. "Instant Online Fundraiser для активистов избирательных кампаний станет тем же, чем стал автомат для грабителей банков" – гласит реклама фирмы, и в этом не так уж много преувеличения. Получая прямой доступ к рядовому избирателю с его кредитной карточкой, организаторы избирательных кампаний получают невиданную прежде возможность, не имея первоначального капитала, аккумулировать миллионы небольших частных пожертвований, способных в совокупности перевесить разовые

взносы крупных спонсоров, на которых традиционно строился политический фандрайзинг. Для таких независимых "малобюджетных" кандидатов, активистов гражданских инициатив и самодеятельных лоббистов консультативные фирмы, специализирующиеся в области "он – лайновой политики", разрабатывают типовые стратегии, распространяемые порой бесплатно, и содержащие подробные инструкции в стиле "сделай сам", следуя которым можно развернуть собственную политическую кампанию.

Совершают неизмеримый качественный скачок технологии политического маркетинга в виртуальном пространстве. Если сравнить эффективность, обобщённость и неизбирательность политической рекламы на радио и телевидении и индивидуально нацеленного воздействия на каждого члена группы – потенциального избирателя, то это воздействие можно по точности и результативности сравнить с лазерным лучом в умелых руках оператора, когда заказчик воздействия имеет возможность почти стопроцентной точности измерения эффективности воздействия Интернет – рекламы. Он может знать не только количество посетителей сайта или количество смотрящих рекламные ролики, но и как долго кто-то смотрел Интернет – продукцию и на какой секунде утратил к ней интерес, перейдя к другой информации. Безусловно, все эти новые формы и методы политического участия могут и вносят существенные изменения в модели и механизмы политического процесса.

Однако столь оптимистичная по сути позиция разделяется далеко не всеми. И аргументация в пользу "пессимистичной" точки зрения весьма основательна.

На общем фоне политического процесса, протекающего в современных развитых странах, отмечается, что демократия участия замещает традиционные партийно-политические структуры, активизирующиеся преимущественно во время выборов. Политическая деятельность профессионализируется, а общество при этом деполитизируется. Гражданская активность проявляется по большей части в алармистской "нет – стратегии". В противном случае народ безмолвствует, и каждый занимается своим делом. При этом происходит дистанцирование, а не взаимное отчуждение народа и власти. А власть осуществляющая политическая элита в информационном обществе также приобретает новое содержание и новые функции. "Информационная элита", представляющая разветвлённую сеть институтов, организаций, учреждений и ассоциаций, а также групп интересов и т.д., прежде всего исполняют функцию интерпретации всего происходящего в социуме для рядовых граждан, которые самостоятельно не могут ориентироваться в бурном потоке информации, которую обрушивают на их сознание. Иными словами, современная политическая жизнь столь сложна, противоречива и многообразна, что граждане, формально имеющие все основания для довольно полной автономии своего политического участия, нуждаются в услугах посредников – интерпретаторов. Избыточная информация погружает людей в состояние стресса, "информационного стресса", и типичное поведение людей вписывается в две схемы: или это уход от политики, так как интенсивность общего участия никак не коррелируется со степенью осведомлённости в политической сфере. Это как раз и есть

дистанцирование от власти, когда человек вступает в отношения с ней в случае крайней необходимости. Вторая схема предусматривает возможность прибегнуть к поиску новых моделей политической активности, например, в Интерненте. То есть базальная потребность в общении реализуется через коммуникацию с единомышленниками в рамках виртуального пространства, а не реального. Наше время даёт небывалый спад общинного духа, хотя и это достаточно типичное явление имеет свой антипод – формируются новые массовые движения. Они не опровергают наличие тенденции дистанцирования от власти, а лишь изменяют форму и характер политического процесса, свидетельствуя о сверхактивности определённой части граждан.

Сами эти движения возникли ещё в начале двадцатого века. Определяя их сущность, П. Дракер называет их "тиранией немногочисленного меньшинства". Это не массовые движения, подминающие общество, а хорошо организованные, сплочённые и действующие исключительно целенаправленно немногочисленные группы (не более 5-10% избирателей), которые оказывают существенное влияние на политический процесс, порой парализуя деятельность государства. И главная причина этого в том, что для массового движения его политическая цель является абсолютным приоритетом. Исторически первые формы массовых движений, если их оценивать как движения одной цели, были тоталитаристами, хищниками (по оценке уже упоминавшегося П. Дракера), которые ставили цели захватить власть любой ценой, и они этого достигли. В России – В. Ленин, в Италии – Б. Муссолини, в Германии – А. Гитлер и их сторонники. И хотя их власть имела весьма тяжёлые для стран и мира в целом последствия, можно говорить об их силе позитивного действия. Современные массовые движения – это своеобразные паразиты, которые являются силой негативного действия. Их главная задача – не пропустить, бойкотировать, сорвать и т.д. Разрушительный заряд этих движений огромен. А под влиянием распространения современных технологий, благодаря которым в виртуальном пространстве можно не только достичь абсолюта в плане сплочённости и взаимоподдержки, но и "отыграть" все возможные варианты развития реальных событий, адресно и бескомпромиссно действовать на своих противников, эти движения имеют большие перспективы в условиях информационного общества. Так, Кастельс, указывая на наличие нескольких видов таких движений, пишет: "Они включают реальные движения, которые ставят целью изменение человеческих отношений на их самом фундаментальном уровне, такие как феминизм и движение в защиту Окружающей Среды. Но они также включают и массу ответных движений, которые выстраивают цепь сопротивления во имя Бога, нации, народа, семьи, т.е. все фундаментальные категории, отражающие существование, весьма противоречиво легли в основание движений против техноэкономических сил" [3]. Процесс обретения группой "своего лица", своей сущностной специфики Кастельс называет процессом коллективной идентичности, которая формируется, исходя из истории, географии, религии, межнациональных связей и т. д. Выделяются три вида идентичности:

- официальную (узаконенну) – она представлена доминирующими институтами и обеспечивает формирование гражданского общества;

- идентичность сопротивления (resistance) – это многообразные сообщества, сила которых негативна и направлена против официальной политики;

- проекционная (projective) или перспективная идентичность – представлена теми группами, которые возникли с целью сопротивления, но постепенно набирают позитивную направленность. Они обеспечивают создание особых субъектов, через которые отдельные личности могут трансформировать свой опыт в общественно полезных целях.

Обретая своё лицо, сообщество становится коммуной, способной в рамках своей территории взять часть властных полномочий для решения региональных (локальных) вопросов. Однако взятие этих полномочий – не самоцель. Тем, кто действительно и добровольно хочет заниматься самоустройством, необходимо "ощущение нужности" всему коллективу. Человеком движет потребность пережить сопричастность в общем деле в рамках коммуны. Акцент здесь ставится не на результате деятельности, а на участии в деятельности, на психологические стороны личностной активности. Но с распространением Интернета складывается ситуация, когда пространственная удалённость не ограничивает возможности формирования и функционирования разнообразных сообществ. Интернет обеспечивает общинное строительство, устраняя такие преграды коммуникации, как пространственная удалённость, социальные, расовые, национальные, возрастные и прочие различия. Таким образом, коммунитарный потенциал Интернета огромен и проявляется в двух направлениях. Во-первых, Интернет – технологии качественно изменяют прежние общественные и общественно-политические сообщества, предоставляя им новые возможности и перспективы. Во-вторых, становление и распространение "виртуальных общин", которые существуют лишь в рамках киберпространства. Интернет способен в принципе изменить структуру и форму общественной самоорганизации. Однако характер этих перемен весьма неоднозначен. Природа "виртуальных общин" специфична, и то, что на первых порах способствует формированию такой общины, в дальнейшем превращается в фактор, ограничивающий коммунитарный потенциал "виртуальной общины". Рассмотрим самые существенные моменты.

Одним из базовых атрибутов Интернета является анонимность. С психологической точки зрения она снимает многие ограничения в процессе общения, люди становятся открытыми и смелыми. Но анонимность одновременно порождает недоверие, подозрительность и отсутствие взаимной ответственности, что не способствует сплочению общины. В "виртуальной общине" занижено социальное давление, которое явно действует при непосредственном общении, в котором посредником выступают нормы, а люди "ожидают" определённых санкций по отношению к себе. Виртуальный вариант коммуникации сводит к нулю такое ожидание, что снижает меру социальной ответственности и солидарности.

Одним из показателей состояния сообщества является стабильность связей и отношений внутри него. И чем устойчивее, чем более часто по-

вторяющиеся связи, тем стабильнее само сообщество. В виртуальных сообществах очень высока текучесть состава, его непостоянство, что не позволяет говорить о нём, как об устойчивом субъекте.

Все эти характеристики позволяют сделать вывод о качественных изменениях в условиях нарастающего применения сетевых технологий в протекании политического процесса. Ему будет свойственен динамизм и фрагментарность за счёт автономизации групповых интересов. Изменятся формы мобилизации участников процесса, хотя это не приведёт к существенным изменениям в политическом поведении, которому будет попрежнему свойственна отстранённость и пассивность, граничащие с аполитичностью.

Виртуальные технологии, наличие импульсного, динамичного, "живого" виртуального пространства существенно влияют и на политический институт – государство, который претерпевает заметные и ощутимые трансформации.

Классические этатисты имели монополию на общественную арену в течение всего периода становления и функционирования индустриального общества. Проблема идеального государства являлась и по сей день является ключевой в рамках политологии, права и др. То, что реализация этатистских теорий не позволяет говорить об оптимальной модели государства, не вызывает сомнений. Но неоспоримы и безусловные достоинства демократического государства. Как же влияет виртуальная реальность на него и какие изменения вызывает?

Прежде всего – это кризис национальных государств. В условиях функционирующего виртуального пространства, само существование которого приводит к разрушению национальных границ, от государства начинают ускользать функции, традиционно им исполняемые. Функция управления, которая распространялась на определённой территории. Но на фоне роста автономности личности и локальных, и виртуальных, что особенно важно, сообществ из-под влияния государства всё больше уходят различные социальные образования. Это проявляется прежде всего в беспомощности государства в решении актуальных социальных вопросов, экономических, политических и пр. Кастельс указывает: "Национальное государство всё в большей степени становится бессильным в плане контроля над монитарной политикой в решениях по бюджету, в организации торговли, в подборе корпоративных расценок… Утрачена большая часть экономической мощи государства" [4]. Далее он же отмечает, что инструментальная мощь государства также сходит к минимуму. Высокая степень бюрократизации, коррумпированность, сращение с преступным миром – всё это также признаки кризиса государственного института. И в этих условиях влияние как информационных технологий, так и виртуализации общественно-политической жизни очень сильна тенденция глобализации. Глобализация государства приводит к созданию надгосударственных институтов власти, которые включают представителей многих стран. Пример тому Европарламент, Европейский суд, Интерпол и т. д. Эти органы не просто вторгаются во внутренние дела европейских стран, они подменяют собой государства в некоторых сферах его деятельности, они объективно отбирают часть

властных полномочий у государства, которое автоматически их утрачивает. Стремление отдельных государств усилить центробежные тенденции, сконцентрировать и удерживать власть в центре – это проявление лишь одной из двух ведущих тенденций – централизации власти. А она на сегодняшний день не является ведущей, и политическая жизнь общества в большей мере испытывает влияние другой – локализации.

Анализируя изменения, которые происходят с институтом государства, нельзя не затронуть СМИ. В индустриальном обществе СМИ выступают полноценным атрибутом государства и отличаются способностью выполнять социальный заказ, обеспечивать потребности рынка рекламой. Но самая важная их функция – инструментальная, заключающаяся в том, что СМИ являются не просто проводником той информации, которая идёт от государства к гражданам и наоборот, а сами выступают "творцом" информации, формируя общественное мнение. В этом плане СМИ являлись, а во многих государствах и сейчас являются, универсальным инструментом, обслуживающим политические институты. В США главные СМИ, радио и телевидение существовали в виде олигополии частного бизнеса, в Европе – в форме государственной монополии. Но с плюрализацией СМИ, главным образом за счёт превращения рекламы в самостоятельную индустрию, происходит начало их собственной, самостоятельной жизни и формирование оснований информационного общества, а его характерным признаком является общая медиализация. Инструментальная роль масс-медиа стала значительно меняться с 90-х годов, когда произошёл массовый прорыв интерактивных методов коммуникации. Чем более быстрыми темпами шла медиализация и чем в большей степени усиливалось влияние СМИ, те, кто представлял индустрию медиа и развлечений, начали подвергать всё более интенсивным нападкам те политические группы, которые препятствовали самостоятельности СМИ и усилению их власти. Наиболее итенсивным атакам подвергались политики, которые избирались по принципам представительной демократии с целью не только устранить с политической арены наиболее активных, но и дискредитировать саму идею парламентаризма и представить депутатов кучкой продажных деятелей, которые устраивают свои дела и своё будущее за счёт налогоплательщиков. Эта идея обретает признаки мифа и целиком овладевает общественным сознанием. В постиндустриальном обществе СМИ превратили себя в мощных контролёров политической арены и не только тотально влияют на все политические процессы, но и умело их организуют. Политические события, которые не привлекают внимание СМИ, не являются по сути политическими по определению. В итоге характерной чертой информационного общества, которая появилась под влиянием информационных технологий, стала сценарность политической жизни, где ставят политический спектакль СМИ, исполнители главных ролей – политики, второстепенных и эпизодических – общественники, а зрители – это львиная доля граждан. Следовательно, спектакль ставится в зависимости от ожиданий зрителей, а ожидания формируются СМИ. И круг замыкается.

Результаты исследования. Рассмотрев процессы влияния виртуальной реальности на политическую сферу общества, определены наиболее суще-

ственные изменения в политике и в политических отношениях. Эти изменения носят двойственный характер. К позитивным можно отнести создание исключительных возможностей для массификации и открытости политических процессов, а также разнообразие форм политического участия. К негативным прежде всего относятся ангажированность демократических институтов и их скрытая зависимость от средств массовой информации, которые во все большей степени превращаются из «четвертой» в ведущую власть, ослабление политических позиций государства, постепенно теряющего свои командные позиции.

Выводы. Политическая жизнь по-прежнему является важнейшей составляющей общественной жизни. Она имеет двойственный статус в рамках информационного общества. С одной стороны, испытывает массированное воздействие виртуальной реальности, с другой – своим властным ресурсом может влиять на процессы виртуализации. Виртуальная реальность приводит к разнополюсным изменениям политической сферы, в результате чего современная демократия претерпевает значительные деформации.

Библиографический список

1. Etzioni A. The Sprint of Community: Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda, 1993. NY. – P.23.
2. Туронок С.Г. Интернет и политический процесс.//Общественные науки и современность. – 2001. – №2. – С. 51.
3. Castells M. The Rise of the Network Society, 1996. Vol. I. Oxford, UK. – P.471.
4. Castells M. The Power of Identity, 1997. Vol. II. Oxford, UK. – P.8.

Материал поступил в редакцию 17.07.06.

T.A. BONDARENKO

THE RESULTS OF INFLUENCE OF VIRTUAL REALITY THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY

The article is devoted to the analysis of the reaction of political life to the informative process and the influence of virtual reality. It reveals evident and latency mechanism of influence of virtual reality the policy and political power. The article presents the deformations of modern democracy.

БОНДАРЕНКО Тамара Алексеевна, доцент кафедры «Философия» Донского государственного технического университета, кандидат философских наук.
Область научных интересов: социальная философия, социальные девиации, виртуалистика.
Автор более 20 научных публикаций.